

Историческое значение деятельности Екатерины II

Историческое значение деятельности Екатерины II определяется довольно легко на основании того, что было сказано нами об отдельных сторонах екатерининской политики.

Мы видели, что Екатерина по вступлении на престол мечтала о широких внутренних преобразованиях, а в политике внешней отказалась следовать за своими предшественниками, Елизаветой и Петром III. Она сознательно отступала от традиций, сложившихся при Петербургском дворе, а между тем результаты ее деятельности по своему существу были таковы, что завершили собой именно традиционные стремления русского народа и правительства.

В делах внутренних законодательство Екатерины II завершило собой тот исторический процесс, который начался при временщиках. Равновесие в положении главных сословий, во всей силе существовавшее при Петре Великом, начало разрушаться именно в эпоху временщиков (1725-1741), когда дворянство, облегчая свои государственные повинности, стало достигать некоторых имущественных привилегий и большей власти над крестьянами – по закону. Нарращение дворянских прав наблюдали мы во время и Елизаветы, и Петра III. При Екатерине же дворянство становится не только привилегированным классом, имеющим правильную внутреннюю организацию, но и классом, господствующим в уезде (в качестве землевладельческого класса) и в общем управлении (как бюрократия). Параллельно росту дворянских прав и в зависимости от него падают гражданские права владельческих крестьян. Расцвет дворянских привилегий в XVIII в. необходимо соединялся с расцветом крепостного права. Поэтому время Екатерины II было тем историческим моментом, когда крепостное право достигло полного и наибольшего своего развития. Таким образом деятельность Екатерины II в отношении сословий (не забудем, что административные меры Екатерины II носили характер сословных мер) была прямым продолжением и завершением тех уклонений от старорусского строя, какие развивались в XVIII в. Екатерина в своей внутренней политике действовала по традициям, завещанным ей от ряда ближайших ее предшественников, и довела до конца то, что они начали.

Напротив, в политике внешней Екатерина, как мы видели, была прямой последовательницей Петра Великого, а не мелких политиков XVIII в. Она сумела, как Петр Великий, понять коренные задачи внешней русской политики и умела завершить то, к чему стремились веками московские государи. И здесь, как в политике внутренней, она довела до конца свое дело, и после нее русская дипломатия должна была ставить себе новые задачи, потому что старые были исчерпаны и упразднены. Если бы в конце царствования Екатерины встал из гроба московский дипломат XVI или XVII вв., то он бы почувствовал себя вполне удовлетворенным, так как увидел бы решенными удовлетворительно все вопросы внешней политики, которые так волновали его современников. Итак, Екатерина – традиционный деятель, несмотря на отрицательное ее отношение к русскому прошлому, несмотря, наконец, на то, что она внесла новые приемы в управление, новые идеи в общественный оборот. Двойственность тех традиций, которым она следовала, определяет и двоякое отношение к ней потомков. Если одни не без основания указывают на то, что внутренняя деятельность Екатерины узаконила ненормальные последствия темных эпох XVIII в., то другие преклоняются перед величием результатов ее внешней политики. Как бы то ни было, историческое значение екатерининской эпохи чрезвычайно велико именно потому, что в эту эпоху были подведены итоги предыдущей истории, завершились исторические процессы, раньше развивавшиеся. Эта способность Екатерины доводить до конца, до полного

разрешения те вопросы, какие ей ставила история, заставляет всех признать в ней первостепенного исторического деятеля, независимо от ее личных ошибок и слабостей.